

УДК 81-26

ДАРБАНД-НАМЕ
(в переводе Алийара б. Казим с тюркского языка на персидский язык)

П.М. Алибекова

Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, Махачкала

<patimat-alibekova@yandex.ru>

Аннотация: В данной работе вводится в научный оборот ранее не переведенный на русский язык текст персидского перевода с тюркского языка исторического сочинения «Дарбанд-наме», осуществленный Алийаром б. Казим. Сочинение «Дарбанд-наме» Алийара б. Казим представляет научный интерес тем, что содержит информацию, которая дополняет и уточняет материал, содержащийся в известных списках этого труда.

Abstract: The article introduces into scientific use the text of Aliyar b. Kazim's historical work "Darband-name" in the Persian language that was not translated into Russian before. Aliyar b. Kazim's writing "Darband-name" is of scientific interest because it provides information that supplements and specifies the material contained in the famous lists of this work.

Ключевые слова: историческая хроника, персидский текст «Дарбанд-наме», фортификационные сооружения, военно-политическая история.

Keywords: historical chronicle, Persian text of "Darband-name", fortifications, military and political history.

«Дарбанд-наме» – широко известный исторический источник, содержащий ценные сведения для изучения истории Дербента и Северо-Восточного Кавказа V–XI вв. О востребованности «Дарбанд-наме» говорят многочисленные списки этого сочинения на разных языках: персидском, тюркском, арабском и языках народов Дагестана. Дагестанскими учеными проведена большая работа по подготовке к изданию текстов «Дарбанд-наме».

Фотокопии персидского текста «Дарбанд-наме» Алийара б. Казим по заказу А.Р. Шихсаидова были получены 13 октября 1971 г. из Ленинградского отделения Института востоковедения (ныне Санкт-Петербургский Институт восточных рукописей РАН), где они хранились под шифром № 696. На сегодняшний день фотокопии хранятся в Рукописном фонде Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН (Ф. 6. Оп. 1. Д. 161. Инв. № 4634).

Сочинение содержит 34 листа, наличествуют кустоды, пагинация поздняя, страницы указаны карандашом. На каждой странице имеется 10 строк. Почерк – насталик. Большей частью текст написан рифмованной прозой.

Разные части текста отделяются друг от друга вводным словом در بیان «изложение», «описание». Сакральные формулировки имеют надчеркивания.

Сочинение «Дарбанд-наме» Алийара б. Казим переписано в 1247/1831 г., имя переписчика не указано.

Биографическими данными об Алийаре б. Казим мы не располагаем, помимо сведений, данных им в предисловии к сочинению, а также имеющихся в «Тарихи Дербенд-наме» («Тарихи Дербенд-наме», 2007. С. 26, 27). Как указывает Максуд Алиханов-Аварский, ссылаясь на М. А. Казем-бека, житель с. Куба Алийар в конце XVIII в. перевел «Дарбанд-наме», написанное на джагатайском наречии тюркского языка, мало понятном азербайджанцам, на широко востребованный персидский язык. Автором этого тюркоязычного списка «Дарбанд-наме» им назван Мухаммад Аваби Акташи (*Мухаммед Аваби Акташи. «Дербенд-наме», 1992; Петербургский список «Дербенд-наме» 1225 (1810) года..., 2012. Приложение. С. 297–398).*

Сличение обоих текстов показало, что при наличии множества общих мест и совпадений, они не идентичны и имеются расхождения.

Алийар б. Казим в предисловии к своему переводу говорит о мотивах, побудивших его обратиться к данному труду. Итак, по просьбе братьев по вере и искренних друзей, сетовавших на тяжелый, высокопарный слог тюркоязычного сочинения «Дарбанд-наме», он перевел его на персидский язык и посвятил Шейхали-хану Кубинскому и Дербентскому (правил в 1791–1810).

Сочинение состоит из предисловия и 7-ми разделов:

Предисловие (л. 3а–4б);

О брачном союзе и о заключении мира с Хакан-шахом (л. 4б–10б);

О войне Ибрахима и Салмана с Хакан-чином (л. 11а–16а);

О намерении праведного Муслима отправиться в Баб ал-Абваб–Дербент (л. 16а–22б);

Рассказ об Абу Муслиме и его походах на Дербент и Дагестан, который был совершен в 115 году хиджры (л. 22б–26а);

О восшествии на трон счастья Абу Джафара Мансура аббасидского (л. 26а–28а);

О восшествии Харуна ар-Рашида на престол в 173-м году хиджры (л. 28а–30б);

О противостоянии и войне Хашима с населением Дербента, которое произошло в 290-м году хиджры (л. 30б–34а).

Сочинение «Дарбанд-наме» Алийара б. Казим представляет научный интерес тем, что содержит информацию, которая дополняет и уточняет материал, содержащийся в известных списках этого труда.

Перевод текста:

(л. 3а) Книга «Дарбанд-наме», в которой даются некоторые пояснения относительно Баб ал-абваба – Дербента и других дагестанских крепостей

Во имя Аллаха, Милостивого и Милосердного!

Слава Аллаху, Господу обоих миров. Да благословит и приветствует Он лучшее из своих созданий – Мухаммада и все его семейство.

Однако затем, да не утаится и не укроется от украшенного смыслом взгляда обладателей знаниями то что, «История», написанная на тюркском языке, тяжела, высокопарна слогом и несообразна [запросам] читателей. [По этой причине] несколько братьев по вере и искренних друзей (л. 3б) попросили этого бедного, многогрешного Алийара, сына покойного Казима, нуждающегося в милости Всевышнего, перевести на персидский язык эту «Историю». И [я] бедняк со скудными средствами, приняв их просьбу, и, направив узды усилий на исполнение их желания и, выведя из рудника мыслей на берег надежды несколько идей, принялся за написание этой работы. Я надеюсь, что, когда представлю труд на суд знающих, проникательных людей, [заскрипит] перо прощения в книге грехов этого бедняги и из западни упущений и ошибок они выведут меня на поле исправлений и улучшений. Успех составления этой «Истории» связан с тем, что язык [сочинения] близок языку Его величества, олицетворяющего силу решений, (л. 4а) стража, обладающего силой, убивающего врагов, гоняющего враждующих, подавляющего высокомерных, побеждающего неверных, в гневе подобного Александру Македонскому, отважного как Чингиз-хан, храброго как Тахамтан [1], щедрого как Хатем, непреклонного как Марс, величественного как Сатурн, высокого положением как небеса, саном как Капелла [2], сурового как Каан [3], обладающего триумфальной судьбой, убивающего врага на поле боя, перенесшего трудности на пути славы и позора, достойного царского венца и трона, «льва» эпохи, героя века, властвующего над людьми, правителя над благородными правителями, имеющего власть над знатными правителями, порождения великих ханов, охраняемого богом, милости богов, меча султана, то есть Шейхали-хана, да увековечит Аллах его правление, да продлит Аллах его жизнь до Судного дня!

Однако, сказители преданий (л. 4б), передатчики повествований рассказывали следующее, что на взгляд разумных людей было очевидным и доказанным. Правителем материков, властелином морей, шахиншахом Ирана, коронуемый арабских и туранских [4] правителей, владыкой мира, главнокомандующим над военачальниками является охраняемый Богом, Его милостью, меч султана Кубад-шах, отец правителя над благородными правителями, султана над знатными султанами, то есть правителя Нуширвана Справедливого, во власти которого находились все арабские и неарабские [аджамские] владения.

О брачном союзе и о заключении мира с Хакан-шахом

В этом разделе рассказывается о том, что Хакан-шах находился в северной стороне, представляющей собой [страну] тюрок и хазар. Ему подчинялись все регионы: страна (л. 5а) Русь и Москва, К.р.т. (?) и Крым и другие покорившиеся ему страны. И царский трон его находился на берегу Китайского моря [5], украшенный жемчугом и кораллом и 400 тысяч кровожадных прославленных храбрецов-богатырей находились вокруг него, готовые [его охранять]. Постоянно, год за годом между этими правителями была вражда и ненависть, злоба, стычки и столкновения. И, наконец, Кубад-шах согласился на мир с ним и пожелал засватать дочь этого почтенного [Хакан-шаха]. Хакан-шах дал согласие отдать свою дочь [за Кубада] и ненависть и вражда сменились на почитание и великодушие. Кубад-шах отправил письмо Хакан-шаху, в котором сообщалось: «Слава Аллаху, Господу двух миров (л. 5б) за то, что укрепились [между нами] родство и сплоченность безмерно. Если пожелает Аллах, и впредь до Судного дня не будет между нами разобщенности и разногласий. Необходимо между [нашими] сторонами соорудить стену, которая защитит от столкновений и войн». И, конечно, если имеется согласие, сообщат о его ответе. Когда Хакан-шах получил письмо, очень обрадовался и написал ответ. В нем говорилось, чтобы Кубад-шах, охраняемый милостью Создателя, восстановил и отстроил стену Искандера Зу-л-карнейна, которая является древней постройкой. Кубад-шах никогда не слышал, что в этом месте находился вал Искандера. Однако после этого по знаку Хакан-шаха и управляющих Кубад-шаха со всем почтением с каждой из двух сторон (л. 6а) выделили зодчих и искусных строителей с целью восстановить Искандеров вал. В одну сторону вал протянули с востока в море на расстояние в один фарсанг [6], другую его сторону протянули на запад. Аллах знает, каково его расстояние. Этот вал, который строился по приказу Кубад-шаха, был завершен в течение семи месяцев. Он поставил железные ворота, укрепил их для того, чтобы защитить Ирак и Азербайджан от разбойных нападений со стороны Хакана. Дочь Хакана была помещена к обитательницам гарема. Благословенная крепость Дербенд, которая является непреступной крепостью, крепостью, [созданной] по воле Бога, была построена. Затем он [Кубад-шах] сохранив дочь Хакана в непорочной целости, отправил ее обратно отцу. По той причине (л. 6б), что если появятся от нее дети, это приведет к противостоянию с мусульманским народом и станет изменой вере Мухаммада Мустафы (да благословит его Аллах и приветствует!) [7], господина подобного небесам, духовного главы пророков, предводителя народа, избранника звезды Каноп [8], [являющего собой] счастливое предзнаменование небесного светила, силы вселенной, избранного среди арабов и неарабов, ведущего благочестивых. И, в то время, когда Хакан-шах праздновал и веселился, его дочь достигла дворца. Хакан-шах узнав о случившемся с дочерью, очень разгневался и опечалился. Бесчестие этого поступка стало причиной нового противостояния, сильной вражды между ними. Рассказывают, что правитель городов Семенд, Анджи, Кейван и Балх находился в крепости Эндирей, а правитель (л. 7а) Ихрана в городе Голбах [9]. Крепость Сорхаб [ныне] называют Кизил-йар. Гиджи Маджар и Улли Маджар, известны как Буджулат [Джулат?]. Его называют Татар-губдар (?), потому что большая часть его населения составляют выходцы из Крыма, которые прибыли сюда, когда город был разрушен. Татар-губдар – большой город, в его подчинении было несколько городов, названия которых мы детально изложим. Градоначальником городов Касе كاسه и Х.з.л. خذل является правитель Ихрана. В этой области обнаружены рудники золота и серебра. Они были в собственности правителя Ихрана. Престол каждого, кто правил в этой области находился в Ихране. И каждый, кто приходил к власти, поступал таким же образом. Столица Хакан-шаха была у реки Итиль [Идил]. Каждый, кто становился падишахом вилайата (л. 7б) Фарс восстанавливал и возводил высокие строения на этой границе. Когда солнцеподобный, мироукрашающий Ануширван Справедливый, любимый сын Кубад-шаха появился на горизонте власти, воссел на трон этого государства и возложили на его голову венец власти, он принял решение восстановить и построить великое множество крепостей и пограничную полосу вплоть до границ Рума. После Зу-л-карнейна и Ануширвана в 110 г.х. [10] сын Бахрам Гура шах Хамзе восстановил некоторые разрушенные места вала [Дербендской крепостной стены]. По достоверным словам историков, прочность и устойчивость этого вала [была обеспечена] согласно фирманам [11] Кубада и Ануширвана Справедливого, надлежащим неукоснительному исполнению. Как говорят многие историки, из (л. 8а) области Фарс привезли большую группу людей и поселили на этих пограничных землях. Сейчас на этом месте известный город Баручай. От окрестностей вала Искандара до окрестностей Баб ал-аббаба-Дербенда восстановили и построили 360 крепостей. Некоторые историки считают это [утверждение]

неправильным и отдают предпочтение тому, что до Ануширвана большая часть вала была разрушена. Исфандияр-пахлаван, сын Гуштаспа, одного из сыновей Сохраба в свое время восстановил этот вал и поставил несколько железных ворот. Одни из этих ворот носили название Ала-капу, они были очень большими и открывались в сторону кафиров. В те времена, когда Дербент был во власти Кубад-шаха, Ануширван Справедливый всегда останавливался у этих великих ворот. Он попросил разрешение у своего отца Кубада, сказав: «Я хочу с помощью великого и славного бога (л. 8б) построить несколько прочных крепостей». Кубад-шах дал разрешение. Сначала он восстановил крепость Ширван и построил город Кавкаб, название которого происходит от [названия] растения [12]. Он построил города Нийаз, Киран, который находится в Мускуре и город Сул. Он возвел в трех фарсангах от Дербенда стену, длина которой 92 фарсанга. Он восстановил и построил крепости по всей границе до Ихрана, который является столицей Голбаха. Войско Хакана находилось в крепости Ихран и вокруг нее. Между городами Семенд и Дербенд расстояние 20 фарсангов. Город Семенд – это Тарху. Анджи – крепость, которая находится в 3-х фарсангах от города Семенд. Эти все города построил Ануширван Справедливый. Его цель заключалась (л. 9а) в защите населения Дербента от вторжения хазар-кафиров [13]. Он назначил правителей в указанных крепостях до границ Албанского вала Ихрана. За сорок лет до Кубад-шаха и Ануширвана Справедливого семь областей были в подчинении падишаха Исфандияра. Резиденциями Исфандияра являлись Ихран и Голбах. Население этих городов привели из Хорасана. Река Ихран, которая является очень большой рекой, протекает через Голбах и теперь ее называют Койусу, Нарын – крепость Ихрана. Ее правитель находится в Кыпчакской степи. Сейчас ее [Нарын] называют Каякендом. Голбах сейчас называют Эндиреем. Туман – название племени, ему определена территория от Ихрана до Хамре и назначен правитель. За ним следует владение Кайтаг, а выше Кайтага находится владение Заргаран (л. 9б), которое сейчас называют Кубачи. За ним [за Кайтагом] следует владение Табасаран. Они [табасаранцы] являются служивыми Дербенда и составляют его войско. Племя лезгинов [14] привели из Кашана, их правителем является Хиджран-шах. В летописи историков написано, весь Табасаран до горы Кумук принадлежит лезгинам. Их племя привели из Гиляна и их правителя называли Килан-шах. По другим летописям население Табасарана, Кайтага и Мускура привели из Ширази и их правителя зовут Хушанг-шах. В других областях людей было мало. Ануширван Справедливый привел туда людей из своего племени и правителя назначил из своих сыновей. Ануширван Справедливый восстановил и построил до Дербенда 360 городов, крепостей, пограничную линию, сторожевых башен и до времени (л. 10а) [пришествия] шаха Хамзы [эта территория] была отстроена и заселена. Восстановление упомянутой пограничной линии делалось с целью защиты и охраны Дербенда от нападений хазар-кафиров. Каждый раз хазары-кафиры нападали на Дербенд с целью овладеть им и пойти с грабежами и убийствами в области Фарс и Азербайджан и ослабить исламскую религию [15]. Прежние падишахи защищали Дербенд от хазар-кафиров пока не появился из пророческого небосклона солнцеподобный предводитель племени, ведущий святых, самый лучший предводитель благочестивых, защитник в Судный день, то есть Мухаммад Мустафа, да благословит и приветствует его и его род Всевышний, который вывел мир из тьмы гнета и наказания в мир света. Хазары-кафиры, племена Рума и Фарса (л. 10б) начали нападать на последователей исламской веры. Святой божий посланник приказал отправить 4-х тысячное войско под началом лучших своих предводителей с целью нападения на Рум и хазар-кафиров. Отважные газии [16] с обнаженными мечами и смертоносными копьями нападали на них, неся с собой смерть и, открыто завладевая имуществом. Бесчисленные трофеи, серебро и товары достались победоносным газиям. Радостная весть о победе достигла близких святого пророка. Крик радости поднялся до солнца и луны. Рассказывают, что святой пророк Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует, говорил о Баб ал-абвабе – Дербенде как о городе благословенном и преславном и по этой причине там шла война с неверными. В случае, если Дербент окажется во власти кафиров, (л. 11а) несомненно, все области Фарса и Азербайджана будут под их господством.

О войне Ибрахима и Салмана с Хакан-чином

В этой части /сочинения/ говорится о том, что в 41 году после пророка [17], да благословит Аллах его и его семейство и приветствует, Ибрахим и Салман, имя которого Бахили с 40 тысячью храбрецов, вооруженными клинками, смелыми героями, рвущимися в бой, направили свои знамена в сторону Дербента. И с той стороны проклятый Хакан-Чин в сопровождении 300 тысяч

воинов стал напротив исламского войска, расположившись на берегу реки Дарвак. Хакан-Чин, увидел воочию, как разят саблями воины исламского войска и, когда он услышал имена Ибрахима и Салмана, раскаялся в том, что вступил в бой (*л. 11б*) и решил бежать. Однако его везиры и государственные мужи, посоветовавшись, посчитали, что борьба целесообразнее отступления. Проклятый Хакан постоянно говорил: «Эй, мои везиры, это такое племя, которого не берет ни меч, ни кинжал, ни стрела, ни копье. Они пришли из страны арабов, чтобы жестоко расправиться с нашим войском. Они недосыгаемы и непобедимы в сражениях». Один поганец из этих проклятых [хазар] пришел на берег моря, увидел там мусульманина из исламского войска, сняв одежду, совершающего омовение. Этот проклятый нечестивец выстрелом из лука убил его, отрезал ему голову и принес презренному Хакану и сказал: «Это – голова того араба, которого не берет никакое оружие». Хакан, расхрабрившись, собрал свое войско (*л. 12а*). Исламское войско с возгласами «Аллах Акбар», с обнаженными мечами и саблями ринулись в центр войска Хакана. В этот день 20 тысяч хазар-кафиров отправились в ад. Утром, когда великое небесное светило взошло из-за врат горизонта, два войска встали друг против друга и [мусульмане] своими разящими мечами погасили пыл кафиров, залил поле боя кровью проклятых. С восхода солнца, освещающего Вселенную и до вечера [мусульмане] сверкающими саблями и кинжалами, поражающими в сердце, сражались с ними. Свыше 10 тысяч врагов ударами острых шашек были повергнуты на землю.

Когда (*л. 12б*) царь востока опустил на глаза завесу тьмы, [солнце зашло] они вернулись в свои лагеря. Когда на рассвете горизонт подобно пушке с драконьим жерлом выпустил огненный заряд солнца и высветил мир из мрака тьмы, воины ислама с досточтимым аятом «... чтобы отделил Аллах доброго от грешного» [18] бросились со сверкающими саблями, подобно рычащим львам в центр их войска и до самой ночи сражались с ними. Большое количество [хазар] ушло на поле боя в небытие, остальные были обращены в бегство. Наутро четвертого дня победоносная армия [мусульман] после (*л. 13а*) восхода солнца освещающего мир привела в порядок свои ряды, и смело выступила, подняв красные знамена. Так безжалостное исламское войско предстало перед их взором. Вид их многочисленных рядов выбило из них покой и решительность. Они обратились в бегство, преследуемые исламским войском. Многих из них они отправили в преисподнюю, очистили площадь боя от грязи заблудших. Короче говоря, Хакан-Чин вынужден был крикнуть: «О, мои богатыри, сражайтесь, чтобы не уподобиться женщинам и не быть порицаемы». Испуганные и устранные воины поспешили на кровавое поле (*л. 13б*) и были тут же сражены. Более 20 тысяч врагов были убиты и отправлены в ад сверкающими, лишающими жизни мечами и саблями храбрецов. Много воинов из исламской армии испили чашу мученической смерти за веру и стали обитателями рая. И, наконец, Хакан крикнул: «О, мое войско, разве у вас нет стыда и мужества? Почему вы обращаетесь в бегство?» Затем он приказал, собрав силы, сплотившись, атаковать центр исламского войска. Он выступил вперед, собрав войско, сдерживая рвущегося коня, со знаменами на плече и снова разгорелся огонь войны. Исламское войско произнося «Аллах Акбар» и формулы благословения Аллахом пророка Мухаммада и его рода, с сирийскими саблями и византийскими ружьями (*л. 14а*) ринулись в центр войска врагов [исламской] веры. Благодаря помощи единого Бога им не угрожал ни накал борьбы, ни позывные к отступлению. Многие из них ударами блестящих сабель были убиты. В конце концов, Хакан-шах устрашающе завопил: «Эй, богатыри, я вырву семя вашего рода с корнем, если вы не одолеете их и не одержите над ними верх». После этого праведные Салман и Рабиа ал-Бахили, да будет над ними милость Аллаха, вместе с сорока мекканскими арабами, смелыми, отважными и праведными, подобно свирепым львам ринулись с обнаженными саблями, разящими без промаха, готовые умереть /за веру/. Они воевали так, как не воевали даже Рустам слоновотелый [19] и Сухраб могучий [20]. Сорок видных газиев (*л. 14б*) убили более 50-ти тысячи кафиров и сами рядом с Салманом и Рабией ал-Бахили испили шербет праведных мучеников за веру.

Эти сорок шахидов [21] похоронены в городе Баб ал-Абваб – Дербенте и сейчас их называют Кирхляр. Аллах – самый знающий. Войско Хакана скрылось в крепости Хамри. Крепость Хамри – горная крепость, сейчас ее называют Каякенд. Проклятый Хакан после бегства и укрытия в этой крепости сказал: «Мне нужен человек, который бы принес верные сведения об исламском войске». Трое вызвались [выполнить это поручение], прибыв на поле боя, увидели, что много героев пало смертью шахидов, а оставшиеся из исламского войска повернули назад. Эту весть довели до Хакана и он решил пойти на поле боя. (*л. 15а*) Он увидел множество своих воинов, души которых переселились в мир иной. Затем он [Хакан-шах] оставил три тысячи своих воинов у Дербента для его охраны и отправился в крепость Анджи. Крепость Анджи находилась ниже Тарху, на берегу

моря. Из крепости Анджи он отправился в крепость Ихран. Не прошло много времени, как в крепости Анджи случился неурожай хлеба, от которого умерло много людей. Их монахи и астрологи сказали, что не возможно от этой великой беды и мучительного наказания избавиться пока мы все не соберемся и не похороним тела павших в бою шахидов. Короче говоря, все население крепости Анджи от высокопоставленных до простых людей отправились на поле боя, чтобы похоронить шахидов. Они увидели, что над их телами сияет свет, поднимающийся от земли до небесного шатра. (л. 156) Их сердца приняли верное решение. Они похоронили тела шахидов по исламским правилам, а тела праведных Салмана и Раби'и ал-Бахили, да будет доволен ими Аллах, положив в гроб, привезли в свою крепость и похоронили. За души праведных шахидов была роздана милостыня беднякам и дервишам и, воздев руки к чертогам Удовлетворяющего нужды [22], были прочтены молитвы. [В этих молитвах] они обращались к Всевышнему с просьбой из почтения к шахидам и почитания их ниспослать им, беднякам, дождь, милость божью и благоденствия. Дождь благоденствия сошел на них, так как молитвы их были приняты и они освободились от пучины бедствий.

Что касается города Анджи, он был величественным городом, и всякий раз, когда город Анджи (л. 16a) благоустривался, все вилайаты также обустривались.

О намерении праведного Муслима отправиться в Баб ал-Абваб–Дербент

Краткое изложение этого события.

Итак, 64-м году хиджры [23] Валид-шах, сын Абдулмалика слышал хадис пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует, рассказывающий о том, что Баб ал-Абваб превосходный и знатный город. По этой причине Валид-шах велел своему брату Муслиму собрать 40 тысяч боеспособных, храбрых воинов-кольчугоносцев из Шама, снабженных всем необходимым, вооруженных, подобных отважному Рустаму, готовых отправиться в Баб ал-Абваб – Дербент. Когда праведный Муслим по приказу брата (л. 166) подготовив все необходимое войску, написал Валид-шаху письмо о том, что войско готово, укомплектовано к его приходу и победоносная армия ожидает выступления. Валид-шах приказал правителю светлой Медины Асаду отправиться к Муслиму в Дербент и сообщить ему, чтобы подняв победоносное войско, завоевал Дербент, все крепости и пограничные укрепления на пути к Дербенту и остановился там. «И не дай Бог, чтобы кто-нибудь узнал о твоём намерении». Короче говоря, праведный Муслим с «шахской» помпезностью и «падишахским» великолепием ударив в боевые барабаны, захватил большинство крепостей вокруг Дербента и оставил в них своих начальников. Он отправился в Ширван и Мускур, назначил там правителей и оттуда направился к берегу реки Рубас. Однако в крепости Дербент (л. 17a), в цитадели Нарын-кала для ее охраны находилось определенное число хазар-кафиров. Отважные воины предприняли осаду крепости, закрыв пути к ней. Сражение и осада длились 3 месяца, никакой помощи находящиеся в крепости не получали. И они [исламские воины] были обессилены тщетными усилиями завоевать крепость. Наконец, когда поступил приказ отступить, как вдруг ночью один человек тайно пришел из крепости к праведному Муслиму и сказал: «Если вы одарите меня большой долей хазарских военных трофеев, я укажу вам путь к захвату крепости». Праведный Муслим согласился на это условие и сказал: «Я прикажу дать тебе из добычи столько, сколько ты захочешь». Короче говоря, 6 тыс. храбрецов (л. 176) под предводительством Абдалазиза и Казема Бахилипри сопровождении упомянутого человека стали подниматься к крепости. Однако указанный шпион провел их со стороны Дарвака, через подземные ворота. Через эти ворота они вошли в крепость. На рассвете хазары-кафиры, узнав об этом, завязали бой. Праведный Муслим подошел к крепости снаружи и вошел в нее. В это время, все кафиры – и стар, и млад, были перебиты и отправлены в ад. Много добычи получили от них, 1/5 часть раздали газиям, остальную добычу отдали шпиону, обеспечив его полностью.

Праведный Муслим, собрав весь штаб, посовещался (л. 18a) и сказал: «Если мы здесь оставим немного воинов и сами вернемся, хазары-кафиры придут и захватят Дербент, убьют газиев, никто не придет им на помощь и поэтому нужно разрушить крепость». Абдалазиз Бахили сказал: «Это не благоразумная идея, потому, что применив тысячи разных уловок, мы завоевали у хазар-кафиров эту крепость. И, если вы сейчас разрушите, то кафиры придут, восстановят и укрепят ее, сделают непреступной, станут грабить Азербайджан и Ирак и воевать там». Эти слова шли вразрез с решением праведного Муслима и он приказал разрушить крепость и крепостную стену. Он одарил Абдалазиза Ганджой и Ширваном, а сам направился в Шам.

(Л. 186) В то же самое время хазары-кафиры вошли в Дербент. Они восстановили и укрепили крепость. Ежегодно они устраивали резню и грабежи в Ираке и Азербайджане. Что касается Ганджи и Ширвана, то их жители в это время были обессилены [из-за набегов]. Короче говоря, через некоторое время известие об этой ситуации было доведено до сведения праведного Муслима. После того, как услышал это известие, он со своими войсками направился в сторону Дербента, захватил его и снова занялся восстановлением крепости. Он оставил в крепости 500 храбрых воинов и направился в Шам. После низложения с престола Валид-шаха б. Абдалмалик, праведный Муслим был удостоен короны верховенства и халата шахской власти (л. 19а). Он оставил гарнизон для охраны крепости от хазар-кафиров. Хазары-кафиры, пройдя через ... и Нарын-калу Дербента, поспешили в Рум и Азербайджан с целью разбоя и грабежа. Абдалмалик, правитель Рума выступил им навстречу у них завязался бой. В 103-м году хиджры [24] он [Муслим] посылает Абдаллаха в Рум со стороны Шама и Абу Убеиду Джаррахи [с 6 тыс. войском на помощь] осажденным в Дербенте. Они, совершая переход за переходом, вышли к Ширвану. Сын проклятого Хакана, услышав это известие, созвал свое войско и направился в Каякенд. Абу Убеид Джаррахи встретился на берегу реки Рубас с лезгинскими предводителями (л. 19б) и сказал: «Преодолев долгую дорогу, мы прибыли воевать с хазарами. Как вы смотрите на это?» Они внешне проявили согласие с этими словами. Однако Сабас, один из лезгинских предводителей, тайно отправил человека к сыну Хакана с известием о том, что Абу Убеида б. Джаррахи с 6 тыс. войском идет на них. Абу Убеида узнает об этом, приказывает войску подготовить провизию на три дня пути и ожидать блистательного победоносного выступления. После того, как закончились приготовления, той же ночью при свете факелов и ярких светильников они направились к Дербенту. Разбив деревянные ворота крепости, они вошли в Нарын-калу.

В эту же ночь он направил 2 тысячи (л. 20а) хабрецов в Кайтаг с целью убийств и разорений, 2 тыс. всадников отправил в Ерсид, Дювек, Зиль, Дарвак, Химейди, Кемахи, Чардах, Мохраке и в остальные села Табасарана. Он приказал в категорической форме до наступления рассвета вернуться, разорив эти селения. Когда воины, каждый из них был подобен свирепому льву, направились в сторону табасаранских селений, они учинили там безудержный разбой. До рассвета они вернулись с добычей в 50 тысячами лошадей и овец и другими видами скота, на 2 тысячи туманов денег и товара и 2700 гуриеподобных пленниц, захваченных во время ночного нападения. Утром с восходом солнца, освещающего мир и приносящего победу исламское войско забило в боевые барабаны (л. 20б) и кинулось в атаку в центр войска хазар-кафиров. Бейт:

Все степь превратилась в море крови, мир словно ночь, небо – светильник,

Из-за ржания лошадей и пыли, поднимаемой всадниками не видно ни солнца, ни светящейся луны [25].

Во время схватки блеск сабель и мечей ослепляли глаза тех неверных, рука смерти наносила пощечины по лицам тех несчастных, многие из них были избавлены от покрова позорной жизни, остальных презренных пленили (?). Победа [над хазарами] была одержана. После того, как военачальник хазар-кафиров увидел, что дело его потерпело крах, и наступил для его страны черный день (л. 21а), он сложил с себя все атрибуты власти, с сердцем полным горьких дум, разбитый и потерпевший поражение, отправился в крепость Анджи. В тот день с 2-х часов дня до вечера горел огонь боя, 7 тыс. кафиров были отправлены в преисподнюю. Те проклятые оставили в Анджи караул, назначив начальника крепости охранять ее, сами отправились в крепость Балх.

В Балхе был воин, которого звали Эндирей. Сын Хакана рассказал ему об исламском войске, сказав, что никогда не видел такого войска. Короче говоря, проклятый Паша, сын Хакана всем правителям стран приказал, чтобы Эндирей правитель Балха и Сурхаба, правители Кизил-яра, Улли Маджара и Гиджи Маджара, Джулата и города Татар и правители пограничных стран подчинились приказу (л. 21б) правителя Голбаха и Ихрана. [Он сказал]: «Когда исламские войска будут проходить в эту область, соберитесь все вместе и защитите ее». Отдав эти грозные указания, он удалился в свою столицу, находившуюся на берегу реки Итиль. Праведный Абу Убеида собрал свои победоносные войска в крепости Хасин, которая находилась в Каякенде и с развевающимися к небу знаменами, направился в сторону Тарху. Жители Тарху попросили пощады и приняли ислам и шариат пророка Мухаммада, да благославит его Аллах и, произнося шахаду [26], примкнули к исламскому войску. [Абу Убеида] после этого направил свои знамена в Анджи и расположился со своим победоносным войском напротив Анджи.

Город Анджи (л. 22а) был безгранично укрепленным, сильно упроченным городом. С одной стороны города – море, с другой – горы. В провизии и в хлебе насущном не было никакой нужды. Их правитель, разработав план военных действий, вел непрерывный бой. Никакими маневрами и

хитростью невозможно было взять город. Короче говоря, 12 тысяч храбрецов крепости и богатырей-охотников на львов [отважных] при помощи осадных орудий и с божьей помощью совершив атаку, смогли завоевать крепость Анджи и подчинить все его население. К чести исламской веры они победили. Их правитель скрылся в Нарын-кале и в полночь вместе с домочадцами убежал в крепость Кейван. Это благословенное событие произошло в (л. 22б) в 114 г.х. [27]. После этого праведный Абу Убеида направился в Шам.

Рассказ об Абу Муслиме и его походе в Дербент и Дагестан, который был совершен в 115-м году хиджры [28]

В этом разделе говорится о том, что Абу Муслим б. Абд ал-Малик, подняв боевое знамя с 20-тысячным войском отправился в Дербент и Дагестан и ударом своей сабли обратил лезгин в мусульман. Из каждой области выделил все необходимое, пропитание и скот для газиев Дербента. Он разрушил большое строение в пять этажей в дербентской крепости, которое называлось Мехрандж, реставрировал крепостную стену и башни. На месте упомянутого строения построил оружейный склад и амбар для воды, восстановил другие постройки, крепостную стену (л. 23а) протянул в море на расстояние 100 зар'ов [29], укрепил крепостную стену Нарын-калы. Внутри крепости Нарын восстановил амбар для воды, 1 амбар для нефти, 1 колодец и другие амбары. Таким образом, заполнил амбары провизией и фуражом, собранным с подвластного вилайата, для того, чтобы по мере необходимости давать населению Дербента. Короче говоря, праведный Абу Муслим разделил Дербент на 7 кварталов и для каждого из них построил мечеть, назвав в соответствие с наименованием (л. 23а) жителей квартала: первая мечеть – Хазари (Хазарская), вторая – Фелестин (Палестинская), третья – Димашк (Дамасская), четвертая – Хумса' (Хомская), пятая – Кайсар (Кайсарская), шестая – Джжаир (Джжаирская), седьмая – Мосул (Мосульская). Кроме названных мечетей (л. 23б) были построены большая Соборная мечеть, шесть ворот, крепостной вал и ворота, окованные железом, которые сейчас называют Джарчи-капу. Баб ал-джихад называют Кирхляр-капу, Баб ал-хумс сейчас называют Йанги-капу, Баб ас-сагир ныне называют Туркман-капу и Баб ал-мактуб – Бейад-капу, Баб ал-'алкама – Нарын-кала-капу. Что касается Малых ворот, они открывались в сторону моря.

Короче говоря, Абу Муслим после того, как завершил дела в Дербентской крепости направил победоносное знамя в сторону Кумуха. Население Кумуха выступило против них с оружием в руках. Во время военных действий они ослабили сопротивление и после некоторых сражений многие из них попросили о пощаде и приняли ислам. Он построил для них здесь соборную мечеть (л. 24а), их правителем назначил Шахбала б. Абдаллах и отправился в Кайтаг. Население Кайтага подготовилось дать им отпор. После многих сражений большинство из них подчинились и приняли ислам, произнесли шахаду. Остальные [не подчинившиеся] были убиты молниеносными ударами сабель. Короче говоря, он назначил их правителем Хамзу и отправился в Табасаран, убил их правителя, большинство детей уцмий и остальных обратил в мусульман. В его войске был праведным и благонравным человеком по имени Ма'сум. Абу Муслим сделал его правителем Табасарана, так же назначил двух кадиев, чтобы обучить у них население основам и ответвлениям шариата. Табасаранцы являются стражниками и воинами Дербента. Абу Муслим строго наказал Мухаммаду Ма'суму по любому делу и в любое время (л. 24б) советоваться с кадиями. Рассказывают, что в Табасаран жителей привезли из Ирака, Азербайджана, Хомса, Шама, Алджазиры, Мосула и других мест и поселили здесь. Весь Дагестан от границ Грузии до кыпчакских степей подчинялись указам Шахбала – правителя Кумуха. Постановили, что, если с этого времени кафиры нападут на Дербент, все названные правители придут на его защиту. Каждый раз, когда торговцы из кафиров приедут в Дербент по делам купли-продажи, необходимо их держать на расстоянии одного фарсанга от крепости и после торговых сделок удалять их. Каждый раз, когда жители Дербента отправляются в страны кафиров по торговым делам, необходимо взимать с них налог 1 туман с каждых 10-ти туманов (л. 25а) с тем, чтобы они оставили торговлю со странами кафиров. Когда прибудет посол со стороны кафиров, необходимо завязать ему глаза непроницаемой повязкой и таким же образом провожать его с той целью, чтобы не был он осведомлен о положении в городе и о его укреплённости.

Когда наступил 120-й год хиджры [30] от правителя Шама в Дербент прибыл Мерван б. Мухаммад. Он определил покрыть расходы газиев Дербента со сборов в области. Он установил, чтобы постоянно соблюдался следующий порядок сбора с области: с кумухцев 100 тысяч туманов, 100 рабов и 100 рабынь, 20 тысяч ман пшеницы, с кайтагцев – 500 рабов и 20 тысяч ман пшеницы,

с населения Кюре и Мискинджа 14 (л. 25б) тысяч ман пшеницы и 40 тысяч дерхемов серебра, с населения Ширвана – 12 тысяч ман пшеницы, с тем, чтобы все указанные сборы проводились постоянно, в течение долгих лет. Табасаранцы должны были все годы очищать все улицы и районы Дербента от грязи и нечистот.

После этого слава и превосходство Дербента стали очевидными. Однако рассказывают, что, когда Омеяды пали и власть перешла к Аббасидам, аббасидские халифы, поистине, благосклонно и милостиво относились к населению Дербента. Они постоянно вели войны с хазарами и большое число кафиров отправили в преисподнюю.

В 146-м году хиджры [31] многочисленные войска (л. 26а) кафиров вознамерились захватить Дербент. В это время Асад б. Зафир ас-Сулами был правителем Дербента. Этот упомянутый Асад храбро ринулся сражаться с кафирами. Он убил множество кафиров, охладил их пыл ударами мечей. Однажды кафиры приставили деревянные срубы к стене крепости, чтобы по ней перелезть в крепость. Жители Дербента узнали об этом, облили их сверху зажженной нефтью. В конце концов, кафиры были вынуждены, потеряв надежду, вернуться назад.

О восшествии на трон счастья Абу Джафара Мансура аббасидского

Подробное изложение: Абу Джафар Мансур в тот год взошел на трон в Мекке (л. 26б). Он позвал к себе Найираддина Асада, который был правителем Дербента и известным героем и произнес: «О, сын Асада, как мы сможем защитить мусульман от хазар-кафиров?» Найираддин Асад сказал: «Если мы восстановим города и села, находящиеся в окрестностях Дербента и заселим их большим количеством людей, они будут охранять Дербент и преградят путь хазарам-кафирам». Абу Джафар Мансур приказал восстановить и привести в порядок крепости и селения, а также привести из Шама, Джазире и Мосула 7 тысяч семей и поселить в эти восстановленные крепости и селения. И распространились они подобно саранче [32]. Кроме того, за шесть месяцев было завершено возведение крепостей Сувар, Мутаи, Кемахи, Суфнан (л. 27а), которая сейчас называется Джиранги, города Дарвак, Ерсин и Химейди. Люди из Хомса жили в Химейди, люди из Дамаска жили в городе Дарваке, люди из Ардуна – в Ерсин, люди из Мосула – в крепости Суфнан. Сверх того было приказано, чтобы на каждом пути из путей пограничной линии, особенно в крепости Сувар каждый день караулила тысяча человек.

После того, как он восстановил города Йазидийе и Сармаккийе, заполнил все селения и крепости их войском, была обеспечена безопасность Дербента и прегражден путь к пороку и т.д. В 155-ом году хиджры [33] Хашим б. Мусиб б. Джуйун б. Наджм поднял знамя могущества и господства и через пять лет (л. 27б) в 160-м году хиджры [34] правление вероломным миром перешло к могущественному багдадскому халифу. Было решено отправить Джуйуна б. Наджм б. Асад править Дербентом. Он [багдадский халиф] приказал соорудить один амбар для зерна и собирать в него поступающие постоянно с окрестностей Дербента сборы и по мере надобности снабжать население и раздавать бедным. Когда Джуйун б. Наджм вступил в крепость Дербент, он увидел башни и укрепления Дербента, заметил, что они прочные. Однако он проявлял несправедливость и тиранию, предавался увеселениям (л. 28а). Он привел в негодность крепость Дербент, жители крепости убежали, рассеялись в [разные стороны]. Некоторые поверенные халифа Багдада поставили его в известность [о происходящем]. Халиф назначил правителем Багдада Рабиа ал-Бахили, приказал схватить Джуйуна б. Наджм. Когда Рабиа ал-Бахили вошел в Дербент, он схватил Джуйуна б. Наджм и надел на его шею кандалы.

О восшествии Харуна ар-Рашида на престол в 173-м году хиджры [35]

В этом разделе говорится о том, что Харун ар-Рашид взойдя на трон, направил Хузайму б. Джазими с 12-тысячным войском направил в сторону Дербента. Хузайма б. Джазими (л. 28б) восстановил и благоустроил все постройки, лежащие много лет в руинах. Через некоторое время Харун ар-Рашид направился в сторону Дербента. Он провел воду из реки Рубас в Дербент и его окрестности, разбил там сады, огороды и поля, восстановил и построил много мельниц. Доходы с садов, полей и мельниц он пожертвовал в пользу неимущих города.

В 180-м году хиджры [36] он назначил правителем Дербента Хафса б. Умара и внушил ему и населению Дербента, чтобы не дай бог, они не забыли или отложили пятничный намаз. Любое дело (л. 29а) должно свершаться только после того, как обсудят с жителями Дербента и посоветуются с ними, с учетом их наставлений и вникнув в их состояние. Короче говоря, Харун

ар-Рашид, отдав множество распоряжений, направился в Багдад. Рассказывают, что в Баб ал-джихад, то есть в Кирхляр-капу имеется каменный склеп, в котором похоронены сыновья Харуна ар-Рашида.

В 260-м году хиджры [37] Хашим б. Мухаммад – правитель Ширвана, забрал Дербент у Ш(С)урака б. Абд ал-Хашим, правителя Дербента, изгнав его. Он восстановил разрушенные места крепости, башни. Он привел в порядок большой амбар, который там находился (л. 29б). В нем складировали 1/10 доходов с Ширвана, чтобы по мере необходимости раздавать населению Дербента. Правители Ширвана определили в вакф газиям Дербента множество земельных угодий, садов и полей.

В 270-м году хиджры [38] население Дербента было удостоено благоухающего амброй фирмана халифа Багдада, в котором сообщалось: «Мы жалуем всю бакинскую нефть и соль газиям Дербента... проклятия Господа и пророка Мухаммада падут на голову того бакинца, кто отнимет бакинскую нефть и соль (л. 30а) у населения Дербента и заберет себе». Это письмо доставили поверенным халифа. После ознакомления с полным текстом документа [багдадский халиф] написал и отправил письмо-проклятие, в котором говорилось: «Не дай бог вам забрать и малую часть бакинской нефти и соли у населения Дербента и присвоить себе». Короче говоря, Мухаммад б. Умар был назначен управляющим промыслами бакинской нефти и соли. Ежегодно он собирал доходы с соли и нефти и распределял их между газиями Дербента. После того, как Мухаммад б. Йазид пришел к власти в Ширване, то самое письмо, которое написал правитель Багдада, запрещающее присвоение бакинской соли и нефти, было пущено в ход. Управляющий уверил в том, что как и в прежние годы, доходы со всех промыслов (л. 30б) полностью будут собираться и отдаваться газиям Дербента. Ежегодно [мусульмане] из Ширвана приезжали на поклонение шахидам Дербента. [Они] привозили много денег и вещей жителям Дербента. После этого слава и почет [Дербента] преумножились. Аллах – самый знающий.

О противостоянии и войне Хашима с населением Дербента, которое произошло в 290-м году хиджры [39]

Краткое изложение событий заключается в том, что в это время некто по имени Хашем, неизвестного происхождения, обнаружил, что все вакуфные отчисления, особенно, бакинские нефть и соль отобраны у газиев Дербента, а все селения Дербента разрушены, и население подвергается гнету и произволу. (л. 31а) Жители Дербента вынуждены были заниматься торговлей. Среди них развились пороки и разврат. Хазары-кафиры участвовали в нападении [на Дербент]. Правителем Дербента был Мухаммад б. Хашим, он защитил стену и победил кафилов, обратил их в бегство.

В 320-м году хиджры [40] власти в Дербенте был удостоен Мухаммад б. Ахмад. Он был очень благочестивым и справедливым человеком. Спустя много времени он покинул бренный мир и вверил себя Божьей милости.

В 390-м году хиджры [41] власти в Дербенте был удостоен Муктасад б. Маймун, он поднял знамя правления с полумесяцем. (л. 31б) По прошествии долгого времени он отправился в свой последний путь. Прах его покоится на берегу моря в каменном склепе.

В 430-м году хиджры [42] власть в Дербенте перешла к Абд ал-Малику б. Мансур. Когда окончилась эпоха его могущества, он услышал: «Каждая душа вкусит смерть» [43], испил волей или неволей вина предначертанной конца из рук виночерпия смерти и в соответствии с изречением «Как этот мир бременен» [44] из этого иллюзорного мира переселился в мир вечного счастья. Место его погребения находится у подножия горы, рядом с морем, в каменном склепе. Аллах – самый знающий.

В 456-м году хиджры [45] [на арену истории] вышел незаконнорожденный, злобный и сеющий смуту один из сыновей Джуйуна (л. 32а). Покой и безопасность в Дербенте сменились на распри и зло, которые безмерно влекли за собой пороки и нечестие. Все сборы населения Дербента были перехвачены. Последовала череда событий, наполненных смутой. До чего был разрушен Дербент, до чего его окрестности были разорены! Я надеюсь на милость Бога, что даст силы на восстановление руин и распутившиеся бутоны этого розового сада, которые завяли и были растоптаны во время нападения кафилов и чужаков, оживут, окропленные живой водой Божьей милости и восстановится прежний порядок и традиции. Амин, о, Господь двух миров.

(л. 32б) Имена упомянутых шахидов [46]:

1. Султан Пир Али Димашки и [он султан]
2. праведных шахидов

3. Султан Пир Риза Чахи
4. Султан Джомджоме
5. Дервиш Мухаммад Сийахпуш и [он]
6. главнокомандующий газиями
7. След копыта Дулдул [коня] его величества эмира правоверных Али б. Аби Талиб (*мир ему!*)
8. Влюбленный камень, из которого капает вода
9. Султан Пир Туфан
10. Султан Пир Назар
11. Кувват-хан Кутб Джахан
12. Султан Моулана Захид
13. Султан Пир Якуб
14. Султан Пир Хаджи Шамсадин
15. Султан Имададдин Табризи Джулах
16. Султан Пир Кейд и Кейд, название ворот, которые сейчас именуются Баб ад-дамм
17. Баба Бордж, в которой покоится 7 святых.
18. (*л. 33а*) Султан Пир Абдаллах
19. Султан Яхья
20. Султан Пир Умар Касегар
21. Султан Пир Хашам
22. След ноги праведного Хизра (*мир ему!*)
23. Султан Пир Муса
24. Султан Пир Пирмухаммад Паранде
25. Султан Пир Хусейн На'лбанд [он султан]
26. Ворот газиев «Ал-Кийама», которые находятся в Баб ал-Хумс
27. Султан Пир Сейфаддин
28. Султан Пир Мурад Руми
29. Султан Эйн Али
30. Султан Зейн Али, [они]
31. дети эмира правоверных Али б. Аби Талиб (*да будет доволен ими и всеми Аллах!*)
32. Пир Султан Харкеш
33. Султан Пир Хаджи Мун'им
34. Султан Пир Мухаммад Сарханги
35. Султан Пир Мухаммад Ханифе (?)
36. Биби-бек (*л. 33б*) Курджах (?)
37. Хазрат Хамза
38. Султан Пир Дахдах – предводитель шахидов
39. Садд Султан Пир Сафвати
40. Султан 40 шахидов

Там похоронены 300 шахидов, чьи имена неизвестны. [Они похоронены] рядом с шахидами Кирхляра.

Два сына Чингиз-хана и 78 шахидов, представляющие шахидов Кирхляра, похоронены рядом с маленькой Каабой.

Рассказывают, что 40 целомудренных красавиц из Дербента приняли участие в войне с кафирами. Кафиры одерживали победу, они хотели схватить девушек. Эти 40 чистых девушек, (*л. 34а*) стоявшие на пороге смерти, спаслись чудом. Создатель развернул перед ними подножие горы, и все 40 человек исчезли в ней. Аллах – самый знающий.

[Переписку этого сочинения] завершил в 1247-м году хиджры [47]. О, Господи, прости грехи этому бедняку, который не стоек перед адским огнем.

ПРИМЕЧАНИЯ И ПОЯСНЕНИЯ К ПЕРЕВОДУ

1. Тахамтан – эпитет Рустама, героя «Шах-наме» Фирдоуси.
2. Капелла – звезда первой величины в созвездии Возницы.
3. Каан – титул монгольских государей.

4. (авест. *Tūriiānəm Dahyunəm*, пехл. *Tūgān*, перс. *توران* – «страна туров») – страна, расположенная к северо-востоку от Ирана и населённая кочевыми иранскими племенами с общим названием «тура».

5. В «Тарихи Дербенд-наме» / под ред. М. Алиханова-Аварского. Тифлис, 1898. (Вступ. ст. и коммент. А.Р. Шихсаидова. Махачкала, 2007. С. 34) указано, что трон Хакан-шаха находился на берегу реки Итиль (Волга). См. также: Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. «Дербенд-наме» // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 24.

Китайским морем (دریای چین) некоторые персидские авторы называли р. Амударью (см.: . ص . فرهنگ فارسی. تألیف محمد معین. ج. ۵. تهران. ۱۳۷۶ ۵۶۶)

6. Фарсанг, фарсах – единица измерения пути, равная 6 км.

7. Здесь мы наблюдаем случайное или умышленное смешение хронологических периодов истории (анахронизм).

8. Канопус – звезда первой величины южного полушария, вторая по яркости звезда после Сириуса.

9. Это слово в тексте имеет огласовки – Голбах. В переводе с перс. яз. *گل‌باغ* «розовый сад».

10. Датой восстановления Бахрам Гуром Дербентской крепостной стены здесь указан 110 г., который, однако, не соотносится со временем правления Бахрам Гура (420 – 439 гг.).

11. В данном эпизоде, относящемся к доисламскому периоду применены эпитеты Всевышний (*تعالی*) и Преславный (*سبحان*), применяемые с именем Аллаха.

12. Кавкаб – с арабского «астра», название рода цветковых растений семейства Астровых. Топоним «Кавкаб» не идентифицирован, варианты названия: Койкаб, Кеукеб, Кукаб и др. (см.: Тарихи Дербенд-наме / под ред. М. Алиханова-Аварского. Тифлис, 1898. (Вступ. ст. и коммент. А.Р. Шихсаидова. Махачкала, 2007. С. 49).

13. Анахронизм: термин «кафир» применен в контексте, в котором говорится о событиях доисламских времен.

14. Лезгины (в ранних арабских и персидских источниках – *лакзи*) – горские племена, издревле населяющие территорию горного и предгорного Дагестана и Северо-Восточного Азербайджана.

15. Анахронизм в тексте: термин «кафир» неуместен для контекста, в котором говорится о событиях доисламских времен.

16. Газии (от арабск. *гази* «воитель, воин»)– участники войны с кафирами за исламскую веру.

17. 41 г.х.– 661 г.

18. Коран. Сура «ал-Анфал», аят 38.

19. Рустам слоновотелый (*پیل تن*) – «сильный», «могучий» – эпитет легендарного героя «Шах-наме» Фирдоуси Рустама, сына Заля.

20. Сухраб – один из главных героев «Шах-наме» Фирдоуси, сын Рустама.

21. Шахид – с арабск. яз. «мученик за веру», погибший в войне мусульман с кафирами.

22. Удовлетворяющий нужды (*قاضی الحاجات*) – один из эпитетов Аллаха.

23. 64 г.х. – 683 г.

24. 103 г.х.– 721 / 722г.

25. Двустиише из «Шах-наме» Абулькасема Фирдоуси.

26. Шахада – (арабск. *الشهادة* – букв. «свидетельство») свидетельство о вере в Единого бога (Аллаха) и посланническую миссию пророка Мухаммада.

27. 114 г.х.– 732 г.

28. 115 г.х. – 733 г.

29. Зар⁶ – *уст.* зар (мера длины, равная 104 см.).

30. 120 г.х.–737 г.

31. 146 г.х. –763/764 г.

32. Коран. Сура «ал-Камар», аят 7.

33. 155 г.х. –771/772 г.

34. 160 г.х. – 776/777 г.

35. 173 г.х. – 789 г.

36. 180 г.х. – 796/797 г.

37. 260 г.х. – 873 г.

38. 270 г.х. – 883 г.

39. 290 г.х. – 902 г.

40. 320 г.х. – 932/933 г.
41. 390 г.х. – 999 г.
42. 430 г.х. – 1038/1039 г.
43. 456 г.х. – 1063 г.
44. Коран. Сура «ал-Анкабут», аят 57.
45. Коран. Сура «ар-Рахман», аят 26.
46. В этом списке помимо имен шахидов названы места поклонения и почитания мусульман.
47. 1247 г.х. – 1831 г.

ЛИТЕРАТУРА

Мухаммед Аваби Акташи. «Дербенд-наме» / Переводы с тюркского и арабского списков, предисловие и библиография Г.М.-Р. Оразаева и А.Р. Шихсаидова, комментарии Г.М.-Р. Оразаева. Махачкала, 1992. – 160 с.

Петербургский список «Дербенд-наме» 1225 (1810) года: перевод с азербайджанского на русский язык (*выполнил Оразаев Г.М.-Р.*) // Дербенд-наме на языках народов Дагестана: тексты и комментарии. Махачкала, 2012. Приложение. С. 297–398.

Саидов М.-С., Шихсаидов А.Р. «Дербенд-наме» // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980. С. 5–64.

«Тарихи Дербенд-наме» / под ред. М. Алиханова-Аварского. Тифлис, 1898. (Вступ. ст. и коммент. А.Р. Шихсаидова). Махачкала, 2007. – 192 с.

Derbend-Nameh, or the History of Derbend /Translated from a select turkish version and published with the Texts and with Notes, illustrative of the history, geography, antiquities etc. occurring throughout the work, by Mirza A. Kazem-beg. SPb., 1851. – 710 p.

فرهنگ فارسی. تألیف محمد معین. ج. ۵. تهران. ۱۳۷۶